

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №4, Том 11 / 2020, No 4, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/37FLSK420.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Аникина Т.В. Типология мотивировочных признаков фитонимической лексики в английском и русском языках // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №4, <https://sfk-mn.ru/PDF/37FLSK420.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Anikina T.V. (2020). Typology of motivation features of phythonymic vocabulary in English and Russian languages. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 4(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/37FLSK420.pdf> (in Russian)

УДК 81'1

ГРНТИ 16.31.02

Аникина Татьяна Вячеславовна

ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»
Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт, Нижний Тагил, Россия
Доцент кафедры «Иностранных языков и русской филологии»

Кандидат филологических наук

E-mail: anikishna@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2020-3054>

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=629391

Типология мотивировочных признаков фитонимической лексики в английском и русском языках

Аннотация. Мир растений представляет собой важный фрагмент языковой картины мира. Фитонимическая лексика отражает хозяйственную и культурную деятельность народа, систему ценностей национально-лингвокультурного сообщества, его миропредставление и миропонимание. Данная статья посвящена изучению фитонимического пространства английского и русского языков. Цель данной статьи состоит в выявлении и описании мотивировочных признаков, положенных в основу номинации фитонимической лексики английского и русского языков. Проблема выявления мотивировочного признака в процессе создания «имени» рассматривается в рамках общей теории номинации. Автором представлена классификация отобранных фитонимических единиц по следующим мотивировочным признакам: «форма», «размер», «цвет», «запах», «особенности жизнедеятельности», «вкус», «звук», «место произрастания», «характер поверхности», «назначение реалии», «время цветения», «предостережение», «эстетическая оценка», «оценка с точки зрения нравственных чувств», «названное в честь». Исследование показало, что в сопоставляемых языках наблюдается преобладание такого мотивировочного признака, как форма. В английской выборке отсутствуют признак «размер», в русской не отражены признаки «названное в честь», «оценка с точки зрения нравственных чувств. При номинации фитонимов может быть выделен и подчеркнут не только один, но и два признака, что позволяет легче распознать и запомнить растение, выделить его из многообразия других объектов флоры. Многообразный мир флоры, оказываясь объектом восприятия человека как представителя этноса, проявляет себя по-разному. Разнообразие мотивировочных признаков задает лишь потенции называния, но не необходимость. Актуализация того или иного признака объясняется избирательностью человеческого восприятия. Полученные результаты исследования могут использоваться при

изучении лексикологии, лингвокультурологии, ономастики, а также при составлении терминологических словарей.

Ключевые слова: языковая картина мира; фитонимика; фитоним; мотивировочный признак; мотивирующие оценки; дифференциальный признак; номинация; сопоставительный аспект; продуктивность

Введение

В современной лингвистической науке в условиях глобализации, интеграции и межкультурного общения особую значимость приобретают комплексные сопоставительные исследования языковых единиц соответствующих уровней нескольких языков с позиции мотивационного аспекта, так как именно в сравнении возможно увидеть номинативный механизм языка, предсказать перспективы и пути развития лексической системы того или иного языка и, главное, выявить особенности менталитета народа, отражённые в используемой им лексике.

Теория номинации является важной областью лингвистических исследований, которая занимается изучением отражения непосредственно в языке картины мира, по своему существу являющейся наивной, формирующейся в процессе познания. Номинации предшествует мотивация, которая является условием акта именованя предметов и явлений действительности. Мотивология, заявившая о себе в начале 1970-х годов, рассматривается как часть номинации.

Фитонимическая лексика вызывает особый интерес у исследователей, так как в ней фиксируется жизненный опыт человека и проявляются черты национального менталитета. Указанные обстоятельства обуславливают актуальность данной работы, посвященной мотивационному анализу фитонимической лексики в английском и русском языках.

Цель работы состоит в выявлении и описании мотивационных закономерностей номинации фитонимической лексики в английском и русском языках.

Изложение основных результатов исследования

С незапамятных времен человек является частью природы, на начальных этапах своего развития он находился в полной зависимости от существования флоры, которая задавала внешние условия его бытия. Несомненно, что и на данный момент природа, в частности растения, мыслится как значимая для человека сфера [1, с. 46]. Наши предки ценили и уважали природу: считалось, что, нарушая первозданность флоры (выкорчевывая деревья, срывая растения), мы должны вымолить прощение у матушки-природы [2, с. 165]. Взаимодействуя с природой, человек давал растениям наименования, во внутренней форме которых фиксируются представления о растениях, отражаются важные для опознания объекта признаки [3, с. 4]. Эти наименования формируют особую лексико-семантическую группу – *фитонимическую лексику*, которая, по утверждению Н.И. Коноваловой, «выполняет не только номинативную, но и прагматическую, оценочную, экспрессивную и прочие функции» [3, с. 57].

Термин «фитоним» явился неологизмом 70-х годов XX века, именно с этого периода понятие начало активно использоваться в лингвистике. В науке оформилось как узкое, так и широкое толкование обозначенного термина. В работе А.В. Суперанской «фитоним» используется в качестве собственного индивидуального названия отдельного растения, а «фитонимика» (у автора – «фитонимия») рассматривается как часть ономастики – науки, изучающей собственные имена [4, с. 173, 189]. Стоит отметить, что уже в этой работе отмечается то, что слова, номинирующие растения, фиксируют процесс познания человека,

отражают его картину мира: «объекты растительного мира ... целесообразно выделять в самостоятельную категорию, так как в различные эпохи они были связаны не только с ориентацией на местности, но и с различными культурами, верованиями, мифами» [4, с. 186].

В языковой сфере термины «фитоним», «фитонимика», несмотря на их активное использование в лингвистике, не получили однозначного общепринятого толкования. В данной работе под термином «фитонимика» мы понимаем совокупность названий реальных растительного мира, а под термином «фитоним» – отдельное наименование дерева, травы, кустарника, цветка, ягоды и т. д. [5, с. 3].

Одним из ключевых вопросов теории номинации является проблема выявления мотивационного признака в процессе создания «имени» (номинации, номинанта) для обозначаемого явления [5, с. 3].

Е.В. Комина определяет мотивированность как «ощущение носителями языка формально-семантической ассоциативной связи данного слова с другими членами словаря» [6, с. 65]. Этот же лингвист указывает на проблему мотивации как «неотделимую ... от проблемы номинации, связи «означаемого и означающего», с одной стороны, и имманентными закономерностями развития языка – с другой» [6, с. 60].

Таким образом, мотивационное изучение лексики следует рассматривать как часть общей теории номинации. Мотивированность – термин, входящий в глоссарий и словообразования (тогда термин «производность» – его синоним), и теории номинации. Отсюда два аспекта мотивации: лингвистический и онтологический. В данной работе нас интересует, прежде всего, второй аспект, т. к. именно он позволяет «осознать обусловленность связи звучания слова и его значения на основе соотнесенности с языковой или неязыковой действительностью» [7, с. 297–298]. Благодаря изучению онтологического аспекта мотивации, мы можем выявить те связи и ассоциации, которые существуют у носителей языка в отношении называемых объектов и явлений действительности, тот признак (мотивировочный признак), который при назывании предмета или явления действительности был расценен человеком как наиболее заметный (и необязательно самый существенный).

Взаимодействуя с окружающей действительностью, человек номинирует ее элементы с помощью словообразовательных средств, сознательно или бессознательно выделяя при этом в качестве основания оценки наиболее важное, значимое для него самого. Таким образом, познавательное и ценностное сливаются как бы воедино, мотивированное слово, в отличие от немотивированного, начинает выражать ценностное видение мира человеком. При подходе к словообразованию как отражению взаимосвязи языка и мышления оно предстает как «логически оправданный акт словотворчества и позволяет проникнуть вглубь человеческого сознания, в тайны народного духа» [8, с. 48].

То, что лежит в основе словообразовательно мотивированного слова, является *мотивировочным признаком* – объективным признаком самой реалии, лежащим в основе названия [9, с. 38], по определению Т.И. Вендиной, – основанием оценки, т. е. тем, с точки зрения чего производится оценивание [10, с. 16]. Как отмечает Н.Д. Арутюнова, эти признаки, мотивирующие оценки, не только вариативны, но и нестабильны их объем, а также характер свойств, оставшихся вне его пределов [11, с. 203]. Однако некоторые исследователи, наоборот, считают, что человек при объективизации мира пользуется фиксированным, устоявшимся набором признаков, что позволяет классифицировать и систематизировать действительность [12, с. 106]. В соответствии с тем, какие признаки актуализируются при номинации того или иного объекта/явления действительности, мотивировочный признак может быть внешним (связанным с когнитивной сферой субъекта оценивания, с его познавательной деятельностью в отношении мира) или внутренним (связанным с эмоциями, чувствами, впечатлениями, которые вызывает у субъекта объект оценивания/называния) [13, с. 68]. В рамках мотивировочного

признака выделяются определенные принципы номинации, которые отражают «типичные основания для обозначения объектов определенного класса» [3, с. 46]. В зависимости от оснований оценок и этапов когнитивной деятельности (от получения первичной информации о растении через органы чувств до процесса категоризации), Т.И. Вендина предлагает следующие типы мотивировочных признаков, при этом подчеркивая, что «разнообразие мотивировочных признаков производного слова позволяет выявить различия в мироощущении, мирочувствовании, мирозерцании и мирооценке русского народа. Эти различия в своей совокупности и формируют целостную картину его мировидения» [10, с. 205]:

1. оценки-аффективы, связанные с каналами восприятия, через которые человек первично воспринимает и познает мир (зрение – *рыжик, белушка*, слух – *кукарей, журжалка*, обоняние – *вонючка, пахучка*, осязание – *масляй, гладыш*, вкус – *кисляница, горчан*, температурные ощущения – *тепляк, холодель*, гравитация – *тяжелко*);
2. оценки-когнитивы (второй этап познания окружающей действительности): (а) рационалистические оценки, связанные с пользой объекта/явления действительности, выполняемой функцией, его ориентацией в пространстве (*чистотел, подорожник*); (б) психологические оценки, с помощью которых передается субъективно-ориентированная характеристика человека: эмоциональные (*веселяй*), интеллектуальные (*безумник*);
3. оценки-сублиматы, которые удовлетворяют чувство прекрасного и нравственные чувства субъекта оценивания: эстетические (*красавка*), этические (*злыдарь*).

Методом сплошной выборки для анализа было отобрано 192 английских фитонима и 193 русских фитонима. Проанализируем мотивировочные признаки отобранных фитонимов.

Из общего числа отобранных английских фитонимов мотивированными оказалась 161 лексема. Классифицируя фитонимы по мотивировочным признакам, мы шли вслед за выделенными Т.И. Вендиной типами оценочных значений, указанными нами ранее. Представим ниже классификацию английских фитонимов.

Оценки-аффективы

Оценки-аффективы, связанные с познанием окружающей действительности через первичные каналы восприятия, положены в основу наименования большого пласта фитонимической лексики (98 фитонимов из 161). Форма, воспринимаемая зрением, послужила основой номинации 56 лексем. Приведем здесь и далее некоторые примеры данных фитонимов:

showy lady's slipper – «венерин башмачок» (по своему строению цветок похож на маленькую туфельку);

indian pipe – «вертляница» (вытянутый полый стебель и колокольчатой формы цветы схожи с курительными трубками индейцев);

pennywort – «щитолистник» (круглая форма листьев напоминает монету);

arrowhead – «стрелолист» (надводные листья по форме напоминают стрелу);

lion's-ear – «леонотис» (мохнатые цветки растения напоминают львиное ухо);

moonwort – «гроздовник полулунный» (форма плодов-стручков с серебристой перегородкой напоминает луну или полумесяц).

В основу называния 17 фитонимов был положен такой мотивировочный признак, как цвет:

yellow-root – «ксанториза» (свежие спилы веток и корней ксанторизы обладают ярко-желтым цветом);

ink-berry – «рандия шиповая» (внутри ягоды содержится желеобразная мякоть черного цвета, похожая на чернила);

black salsify – «козелец испанский» (цилиндрический мясистый корень обладает черным цветом);

blue cornflower – «василек» (окраска цветков варьируется от синего до лилово-пурпурного);

copper leaf – «акалифа» (листья взрослого растения покрыты яркими медно-красными пятнами) и др.

На третьем месте по значимости при назывании растения оказывается запах, этот фактор положен в основу номинации 7 фитонимов:

sweet peas – «душистый горошек» (цветок имеет сильный приятный запах);

tea-rose – «чайная роза» (раскрывшийся цветок источает специфический аромат, напоминающий чай);

sweet sultan – «василек мускатный» (обладает тонким приятным ароматом);

garlic mustard – «чесночник аптечный» (двулетнее травянистое растение с чесночным запахом) и др.

Непосредственно через зрительный канал можно получить информацию и об особенностях жизнедеятельности того или иного растения, данный признак послужил основой для создания наименований 4 фитонимов:

touch-me-not – «прыгун или недотрога железистая» (созревшие плоды при прикосновении с треском раскрываются);

climbing fig – «фикус карликовый» (с помощью воздушных корней растение цепляется за стволы деревьев, «карабкается» по ним, очень быстро разрастаясь) и др.

Равноценными при назывании фитонимов оказались такие мотивирующие факторы, как вкус (например, sandytuft – «иберийка») и характер поверхности, воспринимаемый осязательно (например, dusty miller – «василек», листья которого слабо опушены, как будто в пыли).

Непродуктивным мотивировочным признаком при номинации фитонимов оказался звук: этот фактор послужил мотивировочным лишь для названия одной лексемы (rattle-top – «клопогон кистевой», о стенки плода которого при малейшем ветре стучат семена).

В некоторых случаях одного дифференциального признака для именования растения недостаточно, либо в растении равнозначимыми оказываются два фактора. Так, цвет и форма положены в основу наименования 8 фитонимов, например:

bluebell – «колокольчик» (цветок по форме напоминает колокол и окрашен чаще в синий цвет);

golden rod – «золотарник» (цветы в соцветии, расположенные на длинном, вытянутом стебле, напоминающем прут, розгу, окрашены в желтый цвет);

yellowcup – «лютик» (сложное соцветие по форме схоже с чашей, окрашено в насыщенные цвета, чаще желтый).

Цвет и особенности покрытия стали доминирующими при назывании одного фитонима – silver fir «пихта» (ветви покрыты сероватым пухом).

При анализе фитонимов обнаружено взаимодействие мотивировочных признаков не только внутри группы оценок-аффективов, но и между группами оценок: запах и время цветения (summer sweet – «клетра»), запах и место произрастания (hedge mustard – «гулявник лекарственный»).

Оценки-когнитивы

Оценки-когнитивы послужили основой для номинации 43 единиц фитонимической лексики. Основываясь на степени репрезентативности, можно сделать вывод, что наиболее важным для носителей английского языка при назывании фитонимов на втором этапе познания природного мира оказывается локативный признак, т. е. место произрастания растения (лежит в основе наименований 14 фитонимических единиц). Приведем некоторые примеры данных фитонимов:

bog-violet – «болотная фиалка» (растет в сырых и заболоченных местностях);

chalk plant – «гипсолюбка» (произрастает на известняках);

water lily – «кувшинка» (водное растение, цветы которого как бы плавают на воде);

pondweed – «рдест» (растет в водоемах);

mountain-sorrel – «кисличник» (местом произрастания выбирает горные места, каменистые склоны);

beach grape – «виноград скальный» (растет на песчаных берегах).

Назначение фитонимической реалии также рассматривается носителями языка как один из доминирующих признаков при номинации фитонимической лексики (12 единиц:

lousewort – «вшивица или мытник» (травы мытника применяют для мытья головы при перхоти и для уничтожения вшей);

milkwort – «истод» (по поверью эти растения влияют на увеличения молока у скота и людей);

horse chestnut tree – «конский каштан» (плоды используются в лечении заболеваний дыхательной системы лошадей).

Отметим, что процессу называния подвергаются не только те растения, которые могут принести пользу человеку, но и те, которые могут быть использованы тем или иным образом животными/птицами (в качестве корма или средства народной медицины).

Время цветения/созревания является мотивировочным для 11 фитонимов:

june-berry – «ирга» (плоды созревают в июне-августе);

four-o'clock – «мирабилис» (цветки растения открываются во второй половине дня);

day-lily – «красоднев» (каждый цветок обычно цветёт один день);

Jack-go-to-bed-at-noon – «козлобородник луговой» (цветки растения открываются еще до рассвета, а около полудня уже закрываются).

Ряд фитонимов (ядовитых, опасных, токсичных) имеют в качестве основы наименования своего рода предостережение (4 фитонима):

fly poison – «зигаденус» (все части растения ядовиты);

baneberry – «воронец» (растение ядовито, токсичность сохраняется даже после высушивания) и др.

Как и в случае с оценками-аффективами, в группе рационалистических оценок-когнитивов прослеживается взаимодействие нескольких мотивировочных признаков, а именно места произрастания и времени цветения: annual meadow grass – «мятлик однолетний».

Оценки-сублиматы

Оценки-сублиматы, удовлетворяющие потребности человека в прекрасном и/или нравственном, послужили основой для наименования 9 фитонимов.

Эстетическая оценка является мотивировочным признаком для 6 фитонимов:

traveller's joy – «клематис»;

love-in-idleness – «анютины глазки»;

love-in-a-mist – «чернушка дамасская» и др.

Отметим, что семантика прекрасного выражается не через прилагательные «красивый», «великолепный» и их дериватов, а через существительные, лексическое значение которых сводится к любви, радости.

Оценка с точки зрения нравственных чувств, отражающая представления о добре и зле, положена в основу названия 3 фитонимов, причем семантика зла выражается при помощи указания на принадлежность растения мистической силе:

witch panic grass – «просо волосовидное» (букв. «ведьминское просо»);

devil's-flax – «льнянка обыкновенная» (букв. «дьявольский лен») и др.

Оценки-сублиматы вступают во взаимодействие с рационалистическими оценками-когнитивами при номинации одной лексемы: morning-glory – «ипомея» (время цветения и эстетическая ценность растения).

Особую группу представляют собой фитонимы, в назывании которых присутствуют имена собственные. В ходе исследования их не удалось отнести ни к одному из типов оценок, выделяемых Т.И. Вендиной. Так, в группу «названные в честь» входят 7 фитонимов:

Saint Bridget's anemone – «анемона»;

Saint Bruno's Lily – «парадизея»;

St. John's wort – «зверобой»;

Lady's thistle – «чертополох» и др.

Перейдем к рассмотрению в аналогичном аспекте русских фитонимов. В ходе сплошной выборки нами были выделены 193 фитонима, из которых 148 характеризуются нестертой внутренней формой слова, т. е. мотивированностью.

Оценки-аффективы

Оценки-аффективы, как и в английском языке, породили большой пласт фитонимических лексем (103 единицы из 148). Форма, воспринимаемая зрением, послужила основой номинации 48 фитонимов. Приведем некоторые примеры данных фитонимов:

аистник – контур плодов растения напоминает клюв аиста;

зайцехвост – пушистая метелка внешне напоминает заячий хвост;

каменная роза – по форме цветок напоминает раскрывшуюся розу с мясистыми зелеными лепестками, как будто выточенными из камня;

лисохвост – название дано по сходству соцветия с хвостом лисицы;

пастушья сумка – плоды очень напоминают стянутую у горловины пастушью сумку или кисет;

царские кудри – доли околоцветника от самого основания отогнуты назад и внешне походят на кудри;

просвирник – название дано растению из-за сходства формы его плода с просвирой).

В три раза меньше в количественном отношении выделено фитонимов, в основу названия которых положен такой фактор, как цвет (16 лексем), например:

подбел – молодые побеги беловатые от воскового налета, как и нижняя сторона листьев;

чернушка – семена черного цвета;

герань розовая – пятилепестные цветы розовые;

акация желтая – цветки с желтым венчиком.

На третьем месте по значимости при назывании растения оказывается характер поверхности его частей, воспринимаемый осязательно, этот фактор положен в основу номинации 7 фитонимов:

акация шелковая – двуперистые листья на ощупь напоминают шелк;

щетинник – колоски густо покрыты жёсткими красноватыми щетинками.

Не менее значимым по сравнению с особенностями покрытия для носителей русского языка оказался такой признак растений, как запах (6 фитонимов):

клоповник – растение с неприятным резким запахом, похожим на запах клопа;

мята лимонная – содержит эфирное масло с запахом лимона;

пахучка – содержит душистое эфирное масло, отличающееся сильным, но не назойливым, приятным запахом.

Особенности жизнедеятельности растения, которые носитель языка может непосредственно увидеть, положен в основу номинации 14 фитонимов. Приведем некоторые примеры данных фитонимов:

кукушкины слюнки – на стеблях образуется пена, похожая на слюни – ее выделяют личинки насекомых;

недотрога бальзаминавая – наименование произошло от свойства созревших плодов при прикосновении с треском раскрываться;

трясунка – соцветие похоже на множество капель, висящих на тонких стебельках и начинающих качаться, «трястись» даже при легких дуновениях ветра.

Меньшей продуктивностью при номинации отобранных нами фитонимов характеризуются такие факторы, как вкус (3 лексем), размер (3 лексем), издаваемый звук (2 лексем).

Вкус стал основополагающим для называния таких фитонимов, как земляная груша (плоды имеют сладковатый привкус, отчасти напоминающий вкус груши), квассия горькая (древесина растения чрезвычайно горькая), кислица (растения имеет кислый вкус).

Размер в качестве основного мотивирующего фактора выявлен в 3 фитонимах: коровяк, тысячелистник, чистоуст царский. Подчеркнем, что номинируются именно крупные растения. Такой фактор, как звук, взят в качестве основы для номинации двух лексем, которые являются

синонимом одного растения: погремок, звонец (созревшие семена при раскачивании растения стучат, «гремят» о стенки плода).

При анализе мотивированных фитонимов русского языка обнаружено схожее взаимодействие 2 оснований номинации: форма и размер положены в основу номинации 2 лексем, являющихся названием одного и того же растения (царская свеча, царский скипетр); форма и цвет являются доминирующими факторами при назывании 2 растений – белокрыльника (кроющий лист, напоминающий по форме крыло, окрашен внутри в белоснежный цвет) и белоуса (растение с очень узкими щетиновидными торчащими листьями, напоминающими усы, и с отцветшими стеблями белого цвета).

Оценки-когнитивы

Оценки-когнитивы послужили основой для номинации 52 единиц фитонимической лексики. Фитонимы русского языка в качестве наиболее продуктивного мотивировочного признака обнаруживают место произрастания растения (17 лексем), что мы отмечали и при мотивационном анализе английских фитонимов. Приведем некоторые примеры данных фитонимов:

могильник – растет в основном на кладбищах, чувствуя себя намного спокойнее вдали от людской деятельности;

песчанка – растения требуют хорошо дренированной почвы с гумусом и песком;

подорожник – растет вдоль пыльных дорог, тропинок, там, где остальная трава предпочитает не селиться;

солерос – развивается обильно на сильных солончаках, покрытых густым слоем соли).

Вторым по значимости фактором при назывании фитонимов нашей выборки является функция растения и та польза, которую оно может принести, т. е. назначение реалии (данный фактор мотивирует 16 лексем):

богородицына помощь – в народной медицине он используется как универсальное средство: болеутоляющее, слабительное, антиревматическое, противовоспалительное;

борщевик – название связано с использованием молодой зелени этого растения при приготовлении борща;

икотник – в народной медицине икотник используют как успокаивающее средство при нервной икоте;

румянка – в корнях содержится красящий пигмент, употреблявшийся для приготовления румян;

чистотел – эффективно лечит кожные заболевания.

Отметим, что ценится именно способность растения избавить от определенного недуга или комплекса болезней, выраженных в корне лексемы, т. е. его лечебные свойства, а также потенциальная возможность использовать его в промышленности.

Время цветения и особенности этого процесса мотивируют 8 фитонимов, например:

веснянка – цветет в апреле-мае, т. е. весной;

вечерница – аромат проявляется особенно сильно в вечерние и ночные часы;

морозник – цветет на морозе, распускается в зависимости от погоды в конце февраля – апреле, иногда его крупные цветки появляются среди только что выпавшего снега;

царица ночи – цветки распускаются по ночам.

Как мы видим, фактор «время цветения» охватывает широкое поле значений: это и время года, и конкретный месяц, и время суток, и погода.

Наименования 2 фитонимов имеют основой мотивации предостережение о токсичности растения и о том, как оно может навредить человеку:

телорез (листья растения по краям с колючими жесткими зубчиками, потому человек может пораниться об них);

сонная одурь (затормаживает психомоторную реакцию).

Оценки-сублиматы

Меньшей репрезентативностью в сравнении с вышеперечисленными группами оценок характеризуется группа фитонимов, основой для номинации которых послужили оценки-сублиматы, причем удовлетворяющие лишь чувство прекрасного (но не нравственного): красавка, пикульник красивый.

Предложенная классификация является открытой, т. к. может быть продолжена и расширена не только количеством самих фитонимов, но и количеством выделенных групп.

Рассмотрим соотношение мотивировочных признаков в английских и русских фитонимах (таблица 1). Данная таблица составлена автором на основании анализа отобранной фитонимической лексики.

Таблица 1

Соотношение мотивировочных признаков в английских и русских фитонимах

	Английские фитонимы (%)	Русские фитонимы (%)
Немотивированная лексика	16,1	23,3
Мотивированная лексика	83,9	76,7
МП «форма»	29,2	24,9
МП «размер»	—	1,6
МП «цвет»	8,9	8,3
МП «запах»	3,6	3,1
МП «особенности жизнедеятельности»	2,0	7,3
МП «вкус»	1,6	1,6
МП «характер поверхности»	1,6	3,6
МП «звук»	0,5	1,0
МП «место произрастания»	7,3	8,8
МП «назначение реалии»	6,3	8,3
МП «время цветения»	5,7	4,2
МП «предостережение»	2,1	1,0
МП «эстетическая оценка»	3,1	1,0
МП «оценка с точки зрения нравственных чувств»	1,6	—
МП «названное в честь»	3,7	—
МП «форма+размер»	—	1,0
МП «цвет+форма»	4,2	1,0
МП «цвет+характер поверхности»	0,5	—
МП «запах+время цветения»	0,5	—
МП «запах+место произрастания»	0,5	—
МП «место+время произрастания»	0,5	—
МП «время+эстетическая оценка»	0,5	—

Проведенное исследование показывает, что для носителей английского и русского языков доминирующим мотивировочным признаком, положенным в название фитонимов, стало внешнее параметрическое свойство – форма растения, которая может ассоциироваться как с предметами быта (*showy lady's slipper* – «венерин башмачок», *наперстянка*), так и с

животными и их отдельными органами (*goosefoot* – «марь», *мышехвостник*), и даже с элементами космоса (*sunflower* – «подсолнечник», *лунник*).

Далее по степени значимости (носители языка всегда отмечают в называемых объектах те черты, которые кажутся им наиболее существенными и самыми яркими) для английских номинаторов таковыми оказались цвет растения или его части (в частности, цветов – *marigold* – «бархатец»; плодов – *blueberry* – «голубика»; мякоти – *ink-berry* – «рандия шиповая»; сока – *milkweed* – «молочай»); место произрастания растения (*Jack-by-the hedge* – «чесночник аптечный»); назначение реалии (*lungwort* – «легочная трава»); время цветения растения (*may-apple* – «подофилл»).

В русском языке в порядке уменьшения репрезентативных характеристик, исключая доминирующую форму, мотивировочные признаки располагаются следующим образом: место произрастания (*мертензия приморская*), цвет (*ипомея пурпурная*) и назначение реалии (*очанка*), которые равны в процентном отношении, особенности жизнедеятельности растения (*водосбор*), время цветения (*первоцвет*), характер поверхности (*баранчики*) и далее по убывающей. Несмотря на асимметричность расположения мотивировочных признаков в сопоставляемых языках, наблюдается их значительное совпадение по базовому составу, а также отнесение такого фактора, как «звук», к незначительным при наименовании фитонимов, что может указывать на то, что в семантической сфере «Растительный мир» как в русском, так и в английском языках на первый план выходит символическая изобразительность производного слова, но не звуковая.

Вместе с тем, следует отметить некоторые расхождения:

1. в русской выборке не отражены такие мотивировочные признаки, как «названное в честь», «оценка с точки зрения нравственных чувств», в английском варианте отсутствует такой фактор, как «размер»;
2. в фитонимической лексике обоих языков прослеживается учет при номинации растений двух дифференциальных признаков, но если на долю «комбинированных» мотивировочных признаков в английском языке приходится 6,7 %, то в русском языке всего 2 %;
3. мотивировочный признак «предостережение» в английском языке мотивирует лишь те растения, которые характеризуются токсичностью, в русском же языке в группу фитонимов, в основу которых положен данный признак, входят и токсичные растения, и растения, представляющие угрозу, которая не заключается в химическом составе его частей;
4. если назначение реалии, номинирующее английские фитонимы, подразумевает под собой использование растений в качестве средств народной медицины (как для людей, так и для животных), сырья для изготовления материалов (стекла, резины), кормовой культуры для сельскохозяйственных животных, то в русском языке, помимо уже обозначенного, польза растений рассматривается и с точки зрения возможности использовать их в кулинарии (например, *борщевик*, *иван-чай*);
5. в номинации русскоязычных фитонимов наблюдается обильная синонимия, в английском же это явление представлено единичными примерами (*buttercup*, *yellowcup*, *crowfoot* для обозначения лютика, *love-in-idleness*, *jump-up-and-kiss-me* для обозначения анютиных глазок).

Таким образом, сопоставительный мотивационный анализ фитонимического лексического пласта языковой картины мира в английском и русском языках показал, что несмотря на количественную разницу, а также на неодинаковую степень репрезентативности

самых признаков по интенсивности их участия в номинации растений, в английских и русских фитонимах обнаруживаются общие черты, что может свидетельствовать о близких представлениях англичан и русских о растительном мире.

Таким образом, в номинативном плане фитонимическая лексика английского и русского языков характеризуется тенденцией к употреблению мотивированных наименований, в которых нагляднее всего эксплицируется результат когнитивной деятельности человека. Использование названий с прозрачной внутренней формой дает возможность любому носителю языка судить о том, какой признак положен в основу номинации и почему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василенко О.И. Концептуализация мира растений как результат деривации фитонимов // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2007. №3 (3). С. 46–48.
2. Васильченко Л.П., Чуднова Н.А. Природа славян. – Томск: ТГУ, 2002. – 235 с.
3. Коновалова Н.И. Народная фитонимия как фрагмент языковой картины мира. – Екатеринбург: Изд-во Дома учителя, 2001. – 150 с.
4. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – Изд. 2-е, испр. – Москва: URSS, 2007. – 366 с.
5. Аникина Т.В. Словообразовательная структура фитонимической лексики в английском и русском языках // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – Т. 4, № 4, 2018. – С. 3–13.
6. Комина Е.В. Мотивация как лингвистическое явление // Семантика и структура слова. – Калинин: Изд-во Калининского университета, 1984. – С. 59–65.
7. Блинова, О.И. Мотивология и ее аспекты – 3-е изд., испр. и доп. – М.: КРАСАНД, 2010. – 304 с.
8. Вендина Т.И. Словообразование как способ дискретизации универсума // Вопросы языкознания. – 1999. – Выпуск № 2 С. 27–49 [Электронный ресурс]. URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s0373-658x0000616-0-1-ru-97/> (дата обращения: 23.12.2020).
9. Голев Н.Д. Функции мотивизации и народная этимология // Вопросы языка и его истории. – Томск: Изд-во ТГУ, 1972. – С. 38–47.
10. Вендина Т.И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм): монография. – М.: Изд-во «Индрик», 1998. – 240 с.
11. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – 2-е изд., испр. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – 896 с.
12. Лазарева М.Н. О соотношении универсального и лингвоспецифичного в научной картине мира растений // Актуальные направления развития научной и образовательной деятельности: ПСб. науч. тр. / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактивплюс», 2014. – С. 105–109.
13. Маркелова Т.В. Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке. – М.: Правда, 1996. – 87 с.

Anikina Tatiana Vyacheslavovna

Russian state vocational pedagogical university
Nizhny Tagil state social pedagogical institute (branch), Nizhny Tagil, Russia
E-mail: anikishna@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2020-3054>

РИИЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=629391

Typology of motivation features of phytonymic vocabulary in English and Russian languages

Abstract. The plant world is an important fragment of a linguistic worldview. Phytonymical lexicon reflects the economic and cultural activities of the people, the value system of the national-linguistic and cultural community, its world view and world perception. The given article is devoted to the study of phytonyms of the English and Russian languages. The aim of the article is to identify and describe the motivation features of the phytonymical vocabulary of the English and Russian languages. The problem of identifying a motivation feature in the process of a «name» giving is studied in the framework of the theory of nomination. The author presents a classification of the selected phytonyms according to the following motivation features: «shape», «size», «colour», «smell», «characteristics of life activity», «taste», «sound», «place of growth», «nature of the surface», «purpose of the name», «flowering time», «warning», «aesthetic assessment», «assessment from the point of moral feelings», «named after». The research showed that such motivation feature as «form» is predominated in the compared languages. The phytonyms with the motivation feature «size» are not found among English phytonymic names. At the same time the phytonyms with the motivation features «assessment from the point of moral feelings», «named after» are not found among Russian phytonymic names. During the process of phytonyms nomination not only one, but also two features can be highlighted and emphasized. It makes it easier to recognize and remember the plant name, to distinguish it from the variety of other flora representatives. The diverse world of flora, being the object of human perception, manifests itself in different ways. The variety of motivation features only determines the potency of the name giving, but not the necessity. The actualization of a particular feature can be explained by the selectiveness of human perception. The results of the study may be used in the study of lexicology, cultural linguistics, onomastics, as well as in the compilation of terminological dictionaries.

Keywords: linguistic worldview; phytonymics; phytonym; motivation feature; motivation evaluation; distinctive feature; nomination; comparative aspect; productivity